Е. В. Уханова
Водяные знаки Лицевого летописного свода***

Начало изучения водяных знаков бумаги Лицевого летописного свода стало переломным моментом в его исследовании. На протяжении почти всего XIX века было распространено мнение о создании этой грандиозной иллюминированной летописи в XVII веке, хотя с самого начала ее изучения появлялись отдельные мнения о ее возникновении вскоре после описываемых ею событий, т.е. во 2-й половине XVI века[1]. Исходя из этого моделировались обстоятельства возникновения Лицевого свода, его место в общерусском летописании, высказывались предположения о его создателях. Опровергнуть сложившуюся к концу XIX века датировку решился Н. П. Лихачев своем фундаментальном труде «Палеографическое значение бумажных водяных знаков». Специальная глава была посвящена лицевым летописям, которые он анализировал всесторонне: подверг сомнению утверждение А. И. Соболевского о наличии специфических палеографических примет 2-й половины XVII века в почерках Лицевого свода, произвел группировку миниатюр лицевых летописей на основании особенностей разных художественных школ, указал на близость к миниатюрам Лицевого свода списка Жития Николы из Румянцевского музея[2], провел фундаментальное исследование всей совокупности водяных знаков свода[3]. Последнее позволило сделать ему неопровержимый вывод о создании Лицевого летописного свода в 1570-х годов. Бумага, на которой он был написан, относилась к одному типу, филиграни указывали на ее французское происхождение и использование преимущественно французским королевским двором. Ее бытование в Европе относилось к 1566–1585 годам, а в России она употреблялась в делопроизводственной документации в 1570-е годы. Анализ филиграней посольских книг этого времени привели его к предположению о закупке бумаги для Лицевого свода около 1575 года. Тем самым Свод становился органичной частью обобщающих культурно-политических

*** Впервые опубликовано: Лицевой летописный свод XVI в. Приложение. М,, 2008. С. 38-45.

мероприятий, предпринятых в правление Ивана Грозного. Как полагал исследователь, около 1580 года близкий к завершению труд был показан царю, который не одобрил изложения событий его правления. В результате исправления первоначального текста возникла последняя часть свода – Царственная книга. Существование при ней утраченных к XIX веку листов с изложением венчания на царство Феодора Ивановича свидетельствовало, по мнению Н. П. Лихачева, о попытке угодить новому царю и возобновлении работ над сводом. Однако отсутствие интереса к нему у сына Ивана Грозного ознаменовало полное окончание этого предприятия. В дополнении к анализу водяных знаков, их прорисовки были использованы в альбоме (ч. III), а их отдельное описание помещено во второй части работы[4].

В том же году появляется не менее значимая в изучении филиграней бумаги Лицевого свода работа В. Н. Щепкина с всестороннем описанием недавно приобретенной Российским Историческим музеем рукописи, оказавшейся начальным томом Лицевого свода, – Музейского сборника[5]. Двумя годами ранее исследователь уже публиковал краткий обзор этой рукописи, относимой им по палеографическим признакам ко времени Ивана Грозного[6]. В новой работе приводится кодикологическое, палеографическое, искусствоведческое описание. Исследователь дает полистное распределение водяных знаков в рукописи, указывая, впрочем, на затруднение в ряде случаев в их определении из-за миниатюр, под которыми знаки часто почти не видны. В. Н. Щепкин делает вывод о том, что «водяные знаки могут быть разделены на главные и второстепенные. К первым принадлежит кувшин, тиара, кабан и полумесяц, к последним – медведь, рука и малоизвестные мелкие клейма»[7]. Не будучи знакомым в момент написания своей работы с трудом Н. П. Лихачева, исследователь недооценил «мелкие клейма». На самом деле они связывают бумагу этого тома, большая часть филиграней которого не повторяется дальше, с бумагой остальных томов Лицевого свода. На основании анализа распределения филиграней В. Н. Щепкин сделал вывод о существовании в рукописи нескольких пластов бумаги, характеризующихся пре-

обладанием одного знака, изредка перемежающегося с другим, и его смене в новом пласте. Исследователь на основании особенностей манеры одного из миниатюристов связал Музейский сборник с Синодальным томом, а общей организацией работы – и с Царским томом[8]. Позднее им был сделан вывод о создании этих рукописей в царских мастерских[9].

В дальнейшем интерес к бумаге Лицевого летописного свода угас на длительное время. Из работ, имеющих для нас значение, можно назвать лишь единицы. В Приложении к работе о миниатюрах этого памятника О. И. Подобедова поместила таблицу, в которой реконструировала первоначальный порядок листов летописной части Лицевого свода за период 1114–1553 год, т.е. Голицынского, Лаптевского, Остермановских и Шумиловского томов. Известно, что длительное время готовые листы всего Свода не были переплетены и хранились в «царской казне» в виде огромных кип. В настоящем виде рукописи сформировались не ранее середины XVII века. Столь долгая задержка в переплетении такого громадного объема листов неминуемо вела к их частичной путанице. Во всех томах имеются утраты отдельных листов и целые их комплексы, хронологически принадлежащие другим томам. Так, в Голицынском томе содержится изложение событий за 1114–1247 годы, а также 1425–1472 годы, в Лаптевском томе – за 1116–1252 годы, Остермановском I томе – за 1254–1378, Остермановском II томе – 1378–1425, Шумиловском томе – 1425, 1472–1533 годы. Восстановление О. И. Подобедовой первоначальной последовательности листов этих томов является важной составляющей для анализа использования бумаги с разными водяными знаками во всем Своде.

Еще одной важной работой для определения последовательности создания томов стала работа Т. Н. Протасьевой. Уже Н. П. Лихачев выявил, что одной из особенностей последнего тома Лицевого свода – Царственной книги – является наличие филиграней, не встречающихся в других томах[10]. Опираясь на его исследование, А. Е. Пресняков сделал вывод о том, что часть Царственной книги является вторичной по отношению к части Синодального тома. Однако в работах позднейших ис-

следователей этот вывод трансформировался в представление о вторичности всего текста Царственной книги и о создании обеих рукописей отдельно и с некоторым промежутком. Т. Н. Протасьева выдвинула предположение о единстве происхождения не дублирующихся частей Синодального тома и Царственной книги и их принадлежности к одному комплексу[12]. Ее вывод был развит Б. М. Клоссом[13] и В. В. Морозовым[14].

Раздел монографии Б. М. Клосса «Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII века», посвященный исследованию водяных знаков Лицевого летописного свода, имеет фундаментальное значение для решения всего комплекса вопросов, связанных с использованием бумаги Свода. Прекрасное знание рукописной традиции середины – 2-й половины XVI века, исчерпывающее исследование почерков, приписок и водяных знаков всех летописных памятников этого времени, их текстологический анализ, привлечение данных печатных изданий 1560-х годов, а также общеисторических сведений позволяют исследователю не просто описать совокупность водяных знаков Лицевого свода, но и высказать убедительную концепцию по датировке, локализации и процессе создания всех десяти томов[15]. Кодикологический и текстологический анализ рукописей позволяет выявить два источника, непосредственно привлекавшихся при написании Лицевого свода – одного из старейших списков Никоновской летописи – списка Оболенского (РГАДА, ф. 201, № 163, 1526–1530 годы. + 1556–1560 годы. + 1570-е годы) и списка Еллинского летописца 2-й редакции (РНБ, собр. ОЛДП, F.33, конец XV– начало XVI века)[16]. Это позволило положительно ответить на вопрос о существовании еще одного тома Лицевого свода, посвященного начальной русской истории (до 1114 года), не дошедшего до нас. Кроме того, как мы покажем ниже, бумага с одной из филиграней третьей части списка Оболенского, выявленной Б. М. Клоссом и датируемой им 1570-ми годами, была использована и в Музейском сборнике.

Говоря о том, что труд Н. П. Лихачева не потерял своей ценности, исследователь отметил и ряд его недостатков. «Во-первых, филиграни Свода изучены Лихачевым не полностью (в

частности, не рассмотрены детально знаки первых двух томов). Во-вторых, ученый определял время бытования всей совокупности бумажных знаков, не вдаваясь в их классификацию и особенности использования в Лицевом своде. Наконец, вызывает возражение тезис Лихачева о закупке бумаги для Лицевого свода около 1575 года. Этот вывод ученый сделал на основании того факта, что Книга статейных списков сношений с Польшей за 1575–1579 годы написана на бумаге Свода, а статейные списки за 1569–1571 годы писались на другой бумаге. Д. Н. Альшиц по этому поводу справедливо заметил, что бумага, по всей видимости, закуплена специально для Лицевого свода, а в Посольском приказе во второй половине 1570-х годов. могли использовать только часть бумаги, которая осталась после окончания работы над Лицевым сводом. Добавим, что небольшой объем посольской книги (ЦГАДА, ф. 79, № 10), не идущий ни в какое сравнение с грандиозными томами Лицевого свода, свидетельствуют в пользу именно последней точки зрения»[17]. На основании места производства бумаги и использования в Лицевом своде Б. М. Клосс разделил ее на три типа. Первый тип – бумага итальянского и немецкого происхождения, употреблявшаяся на начальной стадии работы, – встречается только в первых двух томах Свода. Второй тип – бумага французского и польского происхождения, использованная для основной части Свода. Третий тип – бумага французского происхождения, использованная при завершении работ и встречающаяся только в Царственной книге.

Исследователь выделяет в Своде 10 филиграней первого типа, 17 филиграней второго типа и 6 филиграней третьего типа и первый дает их характеристику по существующим альбомам водяных знаков. Дается роспись пластов бумаги с филигранями первого и третьего типа в первых двух томах Свода, а также в Царственной книге (полистно). Первый пласт бумаги датируется 60-ми годами XVI века. В подтверждение такой датировки указывается еще одна рукопись, написанная в основном на бумаге Лицевого свода с филигранями первого типа, – лицевой Егоровский сборник (РГБ, ф. 98, № 1844). Вся совокупность использованных филиграней свидетельствует о его создании в

конце 1560-х – начале 1570-х годов.[18] Водяные знаки второго типа датируются 1570-ми и, возможно, 1580-ми годами. «О 80-х годах. следует говорить с осторожностью: на это десятилетие указывают только четыре знака – литеры «BV», «APR», «IRI» и знак короны, но отнесение их обязательно к 80-м годам XVI столетия отнюдь не бесспорно. Знак «BV» обнаружен Лихачевым не в рукописи, а в отдельных листках (записках), датированных 1579 и 1580 годами. То же самое следует сказать о знаках «IRI» (письма 1579 и 1583 годы) и короны (письмо 1584 года). Кроме того, нужно заметить, что знаки «APR», «IRI» и короны содержатся в книге статейных списков сношений с Польшей за 1575–1579 годы, т.е. обращались на Руси уже в конце 1570-х годов»[19]. Б. М. Клосс приводит еще четыре рукописи (уже известные и только что открытые им), в которых использовалась бумага второго типа Лицевого свода. Это лицевое Житие Николы (РГБ, Больш. 15), Минея-четья за май (ГИМ, Епарх. 463), Апостол (ЛОИИ, собр. Н. П. Лихачева, № 203), Книга статейных списков сношений с Польшей за 1575–1579 годы. (РГАДА, ф. 79, № 10). Исследователь приводит подробную роспись их филиграней с атрибуцией по альбомам водяных знаков. Филиграни Жития Николы идентичны филиграням Лицевого свода, поскольку Житие является его составной частью. Совокупность филиграней майской Минеи-четьи и Апостола позволяет датировать их концом 60-х – 70-ми годами XVI века, а Книгу статейных списков – концом 70-х годов XVI века. Привлечение текстологических и общеисторических данных позволяет Б. М. Клоссу убедительно датировать завершение работ над основной частью Лицевого летописного свода не позднее конца 70-х годов XVI века.

Анализ филиграней третьего типа помогает исследователю реконструировать первоначальный порядок листов Синодального тома и Царственной книги и выйти на окончательную датировку всего Лицевого свода. В таблице им приводится полистный первоначальный порядок следования листов Царственной книги, разделенных по типу бумаги. «Карандашные пометы и исправления, а также приписки и редакционная правка пером в Царственной книге размещаются исключительно на листах

бумаги второго типа. Тексты Синодальной летописи и Царственной книги, написанные на бумаге второго типа, взаимно дополняют друг друга и при соединении образуют почти непрерывное изложение событий с 7043 по 7075 год. На листах же бумаги третьего типа Царственной книги скопирован, иногда с привлечением новых источников и в редакционной переработке, текст основной части Лицевого свода»[20]. Таким образом, на бумаге третьего типа осуществлялась работа по переделке (дублированию) окончания основного текста Свода в соответствии с редакторскими пометами, приписками и исправлениями на полях Синодального тома. Теоретически филиграни новой бумаги относятся к 60-70-м годам XVI века, а это означает, что в совокупности бумага и второго, и третьего типа должна датироваться 1570-ми годами. Этот вывод подтверждается и исследованием Б. М. Клоссом деятельности писцов Свода. «Проведенный анализ почерков показал, что все десять томов Лицевого летописного свода исполнены в одном скриптории. В дополнение к установленной в научной литературе общности использования бумаги и художественных приемов миниатюристов наблюдения над почерками различных частей Лицевого свода приводят к неопровержимому выводу о едином происхождении всех томов Свода».[21] Этот вывод, на наш взгляд, является фундаментальным для изучения как водяных знаков бумаги, так и процесса создания всего Летописного свода.

Однако исследователь не стал останавливаться на этом и привлек новые источники, позволившие ему определить скрипторий, обстоятельства и время создания Свода. В дополнение к уже указанной майской Минее-Четье, написанной на бумаге Лицевого свода, Б. М. Клосс выявил еще целый комплекс Миней-Четьих и одну служебную минею, в создании которых использовалась бумага Свода и в написании которых принимали участие его писцы[22]. Записи на этих рукописях и дополнительные источники позволяют уверенно говорить о существовании в конце 60-х годов XVI века в Александровой слободе, при соборном храме Покрова Богородицы, царского скриптория, где в 1568–1569 годах по распоряжению Ивана Грозного были заказаны,

в частности, Минеи-Четьи и Лицевой летописный свод. Б. М. Клосс подтверждает этот вывод сообщением описи Царского архива 1560–1570-х годов о требовании в 1568 году выслать из него в Александровскую слободу летописные материалы. Этот год стал началом работы над Лицевым сводом.[23] Составление его хронографической части началось на бумаге, имевшей хождение в самой слободе в 1568–1569 годы, в частности, с филигранями «кувшин» и «тиара».

Не менее блестяще исследователю удается определить и время завершения работы над Сводом. Для этого он предпринимает анализ бумаги всех 12 сохранившихся экземпляров напечатанной в Александровской слободе Андроником Невежей Псалтыри, работа над которой велась с 20 июня 1576 года по 31 января 1577 год. И делает вывод о том, что по сортам бумаги и расположению понтюзо книга отчетливо делится на две части: бумагу первой представляют листы, на которой писались последние тома Лицевого свода (второго типа), во второй части использовалась особая партия бумаги, специально приготовленная для типографии, часть филиграней которой идентичны филиграням третьего типа бумаги Лицевого свода (гроздь винограда с литерами «BG», «DD», «DR»). Часть этой бумаги, в т.ч. с другими филигранями («крест», «цветок») была использована Андроником Невежей для своего следующего издания Часовника. Все вышеизложенное позволяет Б. М. Клоссу сделать убедительный вывод о том, что начало работы над печатной Псалтырью является временем окончания работ над Лицевым сводом: «Вполне очевидно, что образование бумажных запасов на Печатном дворе в Александровской слободе следует соотносить с завершающей стадией работы по созданию Лицевого свода, когда бумага основной части Свода была полностью изъята из книгописной мастерской (она образовала первую стопу бумаги в слободской типографии), так что отредактированный летописный текст за 1533–1567 годы пришлось перебеливать на уже совершенно новой бумаге, выделенной в скромном количестве из партии бумаги, закупленной для изданий Андроника Невежи».[24]

Подводя итоги, можно сказать, что на основании анализа филиграней и почерков Б. М. Клоссу удалось сделать убедительный вывод об одновременном создании всех 10 сохранившихся томов Лицевого летописного свода между 1568 и 1576 годами в царской книгописной мастерской, находившейся при соборной церкви Покрова Богородицы в Александровской слободе. «Наиболее злободневная» последняя часть свода, охватывающая царствование Ивана Грозного (статьи 1533–1567 годов),была окончена около 1575 года и представлена на рассмотрению царю. Данная часть летописи вызвала явное неодобрение царя, по его указанию текст подвергся существенной переработке, причем были включены материалы, обличающие боярские «смуты и мятежи» и оправдывающие действия царя по искоренению «измены». Недовольство царя составителями Свода привело к тому, что вся оставшаяся бумага была изъята из книгописной мастерской и передана на нужды слободской типографии. Последний этап работы над Лицевым сводом, связанный с перебеливанием отредактированного текста и переделкой миниатюр, датируется 1576 годом, но труд по каким то причинам не был завершен»[25]. Хочется подчеркнуть, что, несмотря на наличие трех разнородных и казалось бы разновременных слоев бумаги в Лицевом своде, Б. М. Клоссу удается привести исчерпывающие аргументы, объясняющие этот факт и доказывающие отсутствие временного разрыва в их использовании. Кроме того, его исследование наглядно демонстрирует шаткость абсолютизации метода «черных дат» филиграней в датировке рукописей: бумага точно датированой Слободской псалтыри уже в 1576 году содержит знаки, сходные с которыми в западноевропейских документах, согласно справочникам филиграней, датируются на 3-8 лет позднее[26].

Следующая работа, посвященная анализу водяных знаков Лицевого свода, принадлежит А. А. Амосову. В основе вышедшей посмертно в 1998 году монографии «Лицевой летописный свод Ивана Грозного» лежит докторская диссертация ученого, защищенная им в 1991 году. С удивлением можно отметить, что

А.А. Амосов не счел нужным не только упомянуть работу своего предшественника Б. М. Клосса в историографическом обзоре и не учитывать его систему аргументов в классификации водяных знаков и выводов из них, но и не ссылаться на его находки (в частности, привлечение данных слободских изданий), излагая их от своего имени. Реакция на монографию Б. М. Клосса отразилась лишь в одной небольшой главе в конце работы с характерным названием «Точный хронологический рубеж: ошибки в гипотезе Б. М. Клосса».

В целом, результаты исследования А. А. Амосова нельзя оценить однозначно. Вслед за В. Н. Щепкиным и Б. М. Клоссом, но без упоминания предшественников, исследователь работает над задачей выделения пластов бумаги с разными филигранями. Формулируя эту идею от своего имени, он приходит к выводу о том, что в бумаге Лицевого свода можно встретить одинаковое последовательное чередование сразу нескольких пластов бумаги, которые свидетельствуют о синхронной работе над этими комплексами.[27] Это явление А. А. Амосов наблюдает во втором томе – Хронографическом сборнике, который он делит на две части – кодексы А и В: первая содержит текст от начала Книги Царств до Александрии, вторая – от начала Александрии до начала царствования императора Веспасиана (без указания листов). Увиденная им последовательность филиграней, повторенная в обеих частях, следующая: кабан, литера «H» в полумесяце, литеры «ID» под короной, бумага без знака, литеры «AF» под короной, литеры «PR» под лилией, литеры «BV» под короной и лилией, литеры «IL» под лилией, литеры «BB» под короной, литеры «IR» с лилией, литеры «APR» под короной. Однако при описании этого явления в подтверждение своего наблюдения исследователь нигде не приводит ссылки на листы рукописи, даже в составленной им таблице. В ней фиксируется лишь общее количество листов с каждой филигранью в частях А и В, что не является аргументом. Как мы покажем ниже в полистной росписи филиграней, последовательность пластов бумаги существенно отличается в обозначенных А. А. Амосовым частях, но ее можно найти при сравнении части В со второй частью другого тома – Музейского сборника.

Попытка сравнения им бумаги первых двух томов также вызывает возражения и даже недоумение. А. А. Амосов никак не комментирует наличие в первом томе особого пласта бумаги, который в других томах не встречается. Поэтому его обобщающая таблица соотношения филиграней двух первых рукописей выглядит некорректно: если исключить заведомо уникальные знаки, сравнение проводится лишь по трем позициям – кабан, «Н» в полумесяце и «монограммы и б/ф», т.е. без филиграней. В таблице указано лишь общее число знаков, при этом количество филиграней кабан и «Н» в полумесяце в Музейском сборнике явно превосходит по отдельности кодексы А и В Хронографического сборника. Это делает безосновательным и не очень понятным вывод исследователя: «Из таблицы следует, что первые восемь библейских книг начаты написанием ранее всех прочих, и это лишь подтверждает установившееся в историографии мнение об очередности создания рукописей Свода. Работа над ними была в основном закончена до начала «Троянской истории» [входит в Музейский сборник – Е.У.] и кодексов «А» и «В» Еллинского летописца. Работа над Троянской историей и Еллинским летописцем, как показывает чередование знаков бумаги, происходила параллельно... Только после завершения работы над кодексом А была начата переписка продолжения Еллинского летописца от императора Тита».[28] Последний вывод противоречит трем предшествующим главам работы, в которых исследователь пытался доказать синхронность работы над кодексами А и В. Что на самом деле имел в виду А. А. Амосов остается загадкой.

Рассуждения исследователя о последовательности и соотношении пластов бумаги в остальных томах Свода можно также не принимать в расчет, поскольку он нигде не приводит никаких данных о последовательности использования бумаги с тем или иным знаком, ни разу не дает ссылку на листы рукописи, а лишь довольствуется фиксацией в таблицах общего количества листов с каждым знаком в томе. Как покажет полистная роспись филиграней Свода, нумерация последовательности пластов бумаги А. А. Амосовым в каждом томе чаще всего является про-

извольной, их определение очень приближенным, а их сочетание неверным. Так, например, исследователь реконструирует мнимый комплекс «Л–О-І» на основании ярко выраженного «палеографического рубежа» с л. 898 в Лаптевском томе: «кардинально меняется не только вся манера письма, но и основной художник миниатюр, и знаки бумаги».[29]Однако в действительности, если посмотреть на полистную роспись водяных знаков, кардинальной смены водяных знаков не происходит до конца рукописи, а начавшиеся в Остермановском I томе новые пласты бумаги совпадают с аналогичными в Лицевом Хронографе и Голицынском–Лаптевском томах. Более того, для последних двух томов – Синодального и Царственной книги – А.А. Амосов даже не делает попытки создать сводную таблицу пластов бумаги, пусть такую же несовершенную, как в остальных случаях. Таким образом, мы не можем признать методы работы исследователя корректными, а результаты анализа распределения филиграней реальными. Поэтому поставленную еще В. Н. Щепкиным задачу определения последовательности пластов бумаги и их комплексов в разных томах считаем необходимом провести заново.

Отдельная работа была проведена А. А. Амосовым с некоторыми филигранями Царственной книги. Он предпринимает попытку реконструировать эволюцию филиграни с литерами «AF» с целью уточнения датировки ее форм, встреченных в Своде. Однако для своей реконструкции он использует всего 5 знаков из альбома Брике, причем один из них относится явно к другой разновидности.[30] Очевидная нерепрезентативность привлеченной для анализа базы данных (только в Лицевом своде употребляется 10 знаков с литерами «AF»), произвольность в выборе исследователем «датирующего признака» («розетка» между литерами), некорректность методов анализа делает рассуждения А.А. Амосова неубедительными. С этих же позиций можно оценивать его интерпретацию происхождения знака «двойная лилия». Исследователь пытается доказать, что бумага с этой филигранью польская и ее производство началось лишь с 1574 года.[31] Однако аргументацию первого положения нельзя признать убедительной, а приведенные

в приложении рисунки с изображением польского варианта этого знака из альбома Лауцявичуса наглядно демонстрируют их сильное отличие от филиграней, использованных в Своде (в нашем альбоме №№ 53, 58). На самом деле, в Лицевом своде существуют несколько знаков двойной лилии другой разновидности, близкие к найденным Лауцявичюсом знакам (№ 59, 63, 82), однако они остались неизвестны автору.

Приблизительно также можно оценить результаты размышлений исследователя над еще пятью знаками. Отсутствие в справочниках сколько-нибудь близкого аналога к филиграни «Герб Сорбонны», делает размышления и уточнения датировки Амосова безосновательными. Два варианта (пара форм) этой филиграни, встречающаяся в Лицевом своде, может рассматриваться лишь как разновидность приведенных в справочниках знаков – Брике, № 1846 и Пикар, № 1399, 1401, 1402. Их употребление имело широкий диапазон с 1568 до 1582 года, что исключает волевое решение вопроса о датировке этой филиграни в Своде. Та же ситуация наблюдается и с попыткой уточнения датировки филиграни «виноградная гроздь» с литерами «DR», «BG» и «DD». Аналогии для них, найденные в справочной литературе, более близки, чем в предыдущем случае, тем не менее среди них нет идентичных или хотя бы вариантов знака. Степень подобия сравниваемых филиграней Свода и справочников можно определить как «тип», что делает датировку таких знаков довольно размытой. Надо отметить, что А.А. Амосов подвергает суровой критике атрибуции этой филиграни Р. Г. Скрынникова за неразличение им степеней сравнения – «конкретного знака» (видимо, имеется в виду «идентичного») и «сюжета филиграни». Однако сам исследователь не предъявляет к себе столь строгих требований: отбросив, вероятно, принципиально традиционные степени сравнения филиграней «идентичная» – «вариант» – «тип» – «разновидность», автор не ввел в свой анализ иную систему дефиниций. Употребляемые им произвольные определения «наиболее сходен», «весьма близкая, но не полностью тождественная разновидность», «стратиграфически близкий», «близкая разновидность», «сходный вид» и т.д.[32] неуместны при научном срав-

нении большого массива водяных знаков. В результате применения доморощенных формул А.А. Амосов приходит к выводу о периоде с 1573/74 по 1583/84 годы как «наиболее вероятном интервале бытования» филиграни «гроздь винограда» при том, что указанные им аналогии в альбомах филиграней датируются с 1567 по 1579 годы. Это не может не вызывать удивления.

В результате неверной, на наш взгляд, усредняющей методики механически вычислять среднюю дату филиграни из крайних пределов датировки найденных в справочниках аналогий с разной степенью близости (исследователь называет это «формулой Щепкина»)[33], выводом, к которому приходит исследователь, становится невероятно широкий временной диапазон, который мог бы удовлетворять условиям бытования, по Амосову, новых филиграней Царственной Книги – с 1550-х по 1590-е годы, а если отбросить показания плохо атрибутируемых знаков «крест» и «цветок» – 1564-1587 годы. Из этого исследователь делает вывод, что вторая половина 1570-х годов «наиболее вероятное время синхронного бытования бумаги с данными филигранями».[34] Однако, если попробовать повторить вычисления А. А. Амосова, используя, согласно его методике, «формулу Щепкина», мы придем к другому результату: $(1564 + 1587)/2 \pm 5 = 1570–1580$ годы. Причина такого расхождения в арифметических подсчетах кроется, вероятно, в желании исследователя получить датировку, подтверждающую его концепцию, в которую не укладывается относительно ранний период создания Свода. По мысли А. А. Амосова, начало работ над ним относится к 1569 году, а завершение – к началу 1580-х годов[35], поэтому датировка наиболее поздних филиграней Царственной книги второй половиной 70-х годов XVI века чрезвычайно близка автору.

Следуя за развитием концепции А. А. Амосова можно получить наглядный пример того, как попытка получить среднее арифметическое из датировок большой массы одновременно употребляющихся знаков, точные аналоги которых в справочной литературе[36] не зафиксированы, неизбежно приводит к неверным выводом. Невозможно примирить широкие даты нескольких десятков филиграней, диапазон которых колеблется в

пределах трех–четырех десятилетий. Мы пытались провести такое сравнение более корректно, учитывая показания только тех аналогий из справочников, чья степень близости с филигранями Свода была значительно высокой. Надо констатировать, что филиграни Лицевого свода составляют достаточно изолированную группу. В нашем альбоме можно уверенно указать лишь восемь знаков (13 филиграней вместе с парными формами), у которых есть варианты в альбоме филиграней: кувшин (№ 8–9), Брике № 12720 – 1559 г.; тиара (№10-11), ГИМ, Син. 21– 1558 г.; рука (№ 19), Лихачев, № 1671 – ок. 1553 г., литеры «IR» (№ 39–40), Брике, № 9534 – 1570 г.; двойная лилия (№ 59, 63, 82), Лауцявичюс, № 2046, 2045 – 1574–1576 гг.; «AF» без короны (№№ 72–73), Лихачев №№ 3334, 3335 – 1577 г., № 3230 – 1580 г.; крест (№ 101), Брике № 5459 – 1583 г. Еще 37 филиграней (вместе с парными формами) при сравнении со справочниками имеет достаточно расплывчатую степень подобия «тип», остальные 48 филиграней можно определить лишь как «разновидность» или для них вовсе не находится близких аналогий. Как мы видим, даже «варианты» восьми (с парными формами – тринадцати) знаков имеют существенный разброс в датировке – с 1553 по 1583 годы. Более того, если для знаков «AF» №№ 72–73 в альбоме Лихачева приводится достаточно близкая параллель с датировкой 1577–1580 годы, то чуть менее похожие аналоги в альбоме Брике (степень подобия «тип») датируются уже в диапазоне 1568–1598 гг. А ведь речь идет об одном знаке, и очевидно, что выявить его реальное употребление невозможно, идя путем подсчета среднеарифметического показателя, как это предлагает делать А.А. Амосов. Необходим какой-то стержень, концепция, базирующаяся на дополнительных фактах, которая могла бы помочь увидеть ту генеральную линию, вокруг которой собираются показания водяных знаков бумаги. Выделение определяющих филиграней в большом комплексе, исходя только из наблюдений над внутренними показателями анализируемого комплекса, будет волюнтаристским. Иными словами, при анализе значительного объема водяных знаков без достаточно точных аналогий в справочной литературе показа-

ния их датировки не могут быть обобщены методом подсчета среднеарифметической величины, а их использование для датировки рукописей без привлечения данных смежных дисциплин будет некорректным.

Именно поэтому в основу нашего представления о филигранях Лицевого летописного свода положена единственная убедительно аргументированная концепция его создания, выдвинутая Б. М. Клоссом после комплексного анализа всех непосредственных и опосредованных исторических, кодикологических, текстологических данных. В нашем случае мы не станем пытаться уточнить при помощи филиграней время создания всего комплекса, приняв за точку отсчета реконструируемый исследователем процесс работы над Лицевым Сводом в царском скриптории в Александровской слободе с 1568 по 1576 годы. Своей задачей мы видим полистную роспись водяных знаков всех десяти томов, выделение пластов бумаги с одинаковыми филигранями и анализ распределения этих пластов. На основе данных об использовании однотипной бумаги мы попытаемся, насколько это возможно, реконструировать этапы работы над текстом Лицевого свода. В целом мы принимаем предложенное Б. М. Клоссом разделение филиграней бумаги всего комплекта на три типа: первый тип – бумага итальянского и немецкого происхождения, бытовавшая в Александровской слободе и использовавшаяся на первом этапе при создании начальных двух томов, второй тип – французского (и гораздо меньшая часть возможно польского) происхождения, которая была специально закуплена для основной части Свода, третий – бумага французского происхождения, приобретенная для печатных изданий Андроника Невежи и использованная при завершении работ во второй части Царственной книги. Б. М. Клосс, привлекая результаты анализа филиграней отдельных томов В. Н. Щепкиным и Н. П. Лихачевым, составил список основных водяных знаков Свода и нашел аналогии им в справочной литературе. Некоторым недостатком этого списка является отсутствие уточнения степени подобия найденных аналогий в альбомах филиграней. Имея более четкие цифровые изображения, мы

расширили и уточнили этот список, а поиск аналогий в справочниках провели заново. Полученные результаты помещены в Указателе к альбому филиграней в настоящем издании.

Полистная роспись распределения филиграней на приблизительно 10 000 листах Лицевого свода дана нами в Таблице 2 Приложения.[37] Использование новых цифровых технологий при просмотре огромного массива бумаги позволило нам существенно увеличить число регистрируемых филиграней, различить парные формы и варианты одного знака. Если в работе Б. М. Клосса, данные которого положены в основу всех последующих в историографии рассуждений на эту тему (в основном без ссылок на источник), зафиксировано использование в Своде 33 филиграни (10 – первого типа, 17 – второго типа, 6 –третьего типа), то нам удалось выявить 94 филиграней. Увеличение их числа шло в большой степени за счет выявления парных форм, а также схожих вариантов знаков. Однако нам удалось выявить и новые сюжеты филиграней.

Еще В. Н. Щепкиным к филиграням, встречающимся в Музейском сборнике и обозначенным Б. М. Клоссом как «первый тип», были отнесены следующие 10 знаков: кувшин под короной с розеткой с литерами «ІВ» на тулове, кувшин под короной с полумесяцем, отличающиеся по величине два варианта тиары, два варианта знака «медведь», кабан («несколько вариантов»), полумесяц с вписанной литерой «Н», а также рука по звездой. Мы полагаем, что эти филиграни при анализе их употребления должны быть разделены еще на несколько групп. Первая – это уникальные знаки, встречающиеся только в Музейском сборнике, вторая – знаки, принадлежащие основным пластам бумаги двух томов – Музейского и Хронографического сборников. Бумага с филиграними второго группы не просто используется в двух томах, но обнаруживает единые закономерности в последовательности ее употребления, что будет показано ниже. Таким образом, к первой группе знаков мы относим филиграни «кувшин», «тиара», «медведь», «рука».

Кувшинов под короной и четырелистником нами обнаружено 7 вариантов. Чрезвычайно схожими являются знаки № 1, №

2 и № 7, два из которых являются парой форм. Знаки № 1 и № 2 почти идентичны по рисунку, зато у знаков № 2 и № 7 при схожем рисунке совпадает расстояние между понтюзо, поэтому трудно определенно утверждать, какие из этих знаков являются парой. Знаки № 2 и № 7 встречаются в единичных случаях, в то время как № 1, употребляемый вместе с № 3, является одним из основных знаков бумаги первого тома. Надо отметить, что Н.П. Лихачев нашел сходный с ним знак в Никоновской летописи по списку Оболенского (РГАДА, ф. 201, № 163), служившей, по мнению Б. М. Клосса, непосредственным источником Лицевого летописного свода. Филиграни № 3 и № 4, № 5 и № 6 являются парами форм. При этом бумага со знаками № 3, 4, 5 наряду с № 1 принадлежит к основным пластам в Музейском томе. То же можно сказать о паре форм № 8 и № 9 – кувшине под короной и полумесяцем. Каждый из отмеченных В. Н. Щепкиным двух вариантов тиары (большего и меньшего размера) представлен парой форм – № 10–11 и № 12–13. Все знаки сопровождены контрамаркой, расположенной у первой пары через 8 понтюзо от основного рисунка, у второй пары – через 7 понтюзо. Особенностью бумаги со знаком «тиара» является плохая видимость водяных знаков. Это объясняется тем, что сетка с филигранью был уже изношена. Вероятно, эта бумага представляет собой остатки партии, хотя и не маленькие, поскольку она образует один из крупных пластов в начале первого тома. Не случайно наиболее близкие аналогии первой паре знаков мы находим в самом раннем списке с Геннадиевской Библии 1558 г. (ГИМ, Син. 21). Это может свидетельствовать о более раннем, чем большинство других знаков Свода, бытовании такой бумаги.

Редкими для Музейского сборника являются филиграни № 17 и 18 – медведь и № 19 и 20 – рука под звездой с цифрой «3» на ладони и лилией на обшлаге. Парные формы знака «медведь» встречаются в общей сложности на одиннадцати листах, два варианта «руки под звездой» – каждая на единственном листе. Необходимо отметить отличие двух вариантов последней филиграни: у № 19 на обшлаге над лилией помещены две литеры, одна из которых четко видна – «R»; у второго варианта эти бук-

вы отсутствуют возможно из-за дефекта проволоки сетки. «Медведь» и «рука», как и филиграни «кувшин под четырелистником» № 2, 6, 7 являются периферийными для Музейского сборника сюжетами. Они, по всей вероятности, как и «тиара», и «кувшин», аналогии которым датируются более ранним периодом, чем основной объем филиграней Свода (1550–1558 годы), являются «уходящими» знаками, остатками партии бумаги и, быть может, имеют некоторый срок залежности. Не случайно, относительно близкие параллели нашему варианту «руки под звездой» также датируются в справочниках 1539–1553 годами. Компактное употребление первой группы филиграней на первых 467 листах первого тома комплекта и практически полное отсутствие их смешения с остальной бумагой свидетельствуют об ином происхождении бумаги этого типа. Это может объясняться гипотезой Б. М. Клосса о том, что составление Лицевого свода началось на бумаге, имевшей хождение в царском скриптории в Александровской слободе, и лишь после начала работ была получена бумага, предназначавшаяся специально для Свода.[38] Найденные нами аналогии для первой группы филиграней в заказанном Иваном Грозным первом списке с Геннадиевской Библии, в ноябрьском томе Царского комплекта Великих Миней-Четьих, в Никоновской летописи по списку Оболенского подтверждает бытование данного типа бумаги в царских мастерских.

Таблица распределения основных филиграней первой группы[39]

тиара	кувшин	тиара	кувшин	кувшин	кувшин	кувшин
№10-11 + № 12-13	№ 1-3	№ 12-13	№ 8-9	№ 1-3 + № 4-5	№ 4-5	№ 8-9
л. 4-123	125-145	148-178	185-207	214-274	283-333	334-467

Вторая группа бумаги первого типа – с филигранями «кабан» и «полумесяц» – имеет значительный объем, смешивается с бумагой второго типа и представлена в двух первых томах – Музейском и Хронографическом сборниках. Судя по аналогиям

в справочниках, это более поздняя бумага, чем бумага первой группы. Несмотря на ее значительный объем, филиграни «кабан» и «полумесяц» распределяются компактно и не подмешаны, как водяные знаки основного второго типа, в пласты бумаги по всему Своду. Это позволяет говорить о некоторой дистанцированности этой партии бумаги от основной.

Филигрань «кабан» № 21 и № 22 – один из самых сложных знаков. С одной стороны, сложен сам рисунок, который не находит близких аналогий в справочниках среди известных знаков. С другой стороны, сложный контур частично закрытый на подавляющем числе листов красочным слоем миниатюр или густыми чернилами строк дает множество кажущихся вариантов. Более того, их число увеличивается в бумажных отпечатках по мере изнашивания сетки, сложные изгибы которой растушевываются. Не случайно, исследователи отмечают «несколько вариантов» этого знака, хотя в действительности мы сталкиваемся с двумя, не являющимися парными формами.[40] Напротив, филигрань со знаком полумесяца и литерой «H» – № 23 и № 24 – представлена парой форм достаточно простого и ясного рисунка. К этой же группе филиграней принадлежат, по всей вероятности, и литеры «ID» – парные формы № 25 и № 26. Их употребление, за исключением четырех листов, также ограничено первыми двумя томами. Отделившиеся четыре листа с этим знаком попали в бумагу Лицевого Хронографа (л. 531, 533), Голицынского (л. 413) и Остермановского I (л. 208) томов несомненно случайно. Насколько мы можем судить по тексту Голицынского тома, на л. 368 об.–414 находится одна из статей Еллинского летописца, и никаких инородных вставок или более позднего смешения бумаги там не наблюдается.

Несколько отличается употребление других основных знаков Музейского и Хронографического сборников – литер «AF» под короной № 27–28 и литер «PR», № 29–30. Практически весь объем бумаги с этими филигранями также находится в первых двух томах, но и в других частях Свода встречается их незначительное количество. Чуть больше десятка листов с литерами «AF» № 27–28 попали в бумагу Остермановского I тома (л. 226–237, 239,

241), немногим больше бумаги с литерами «PR» № 29–30 разбросаны по Лаптевскому (л. 29, 57-61, 85-92), Остермановскому II (л. 252, 513-525, 626-627) и Шумиловскому (л. 31-36) томам, а также один лист находится в Лицевом Хронографе (л. 783). Надо отметить, что указанные номера филиграней с литерами «ID», «AF» и «PR» объединяет также то, что их аналогии в справочниках не найдены, а их число в первых двух томах значительно меньше, чем других основных знаков. Однако между ними есть и серьезное отличие. Знаки № 25 и № 26 являются парными формами, в то время, как парой к № 27 будет № 70, к № 28 – № 71, к № 29 – № 76, к № 30 – № 77. Иными словами, когда партия бумаги с литерами «ID» уже закончилась, бумага с литерами «AF» под короной и «PR» была использована лишь наполовину.

Почти так же распределяются и несколько периферийных знаков, бумага которых была подмешана к основной как в первых двух томах, так и в остальной части Свода. Как и литеры «ID» одновременно употребляются две парных формы филиграней литеры «AF» без короны № 37-38, литеры «PI» № 51-52, литеры «IL» № 43-44. Литеры «IL» встречаются наряду с Хронографическим сборником (14 листов) в Лицевом Хронографе (17 листов). Филигрань с литерами «PI» имеет больший разброс внутри томов Свода: в Хронографическом сборнике встречается на 3 листах, в Лаптевском томе – на 7 листах, в Остермановском I томе – на 3 листах, в Остермановском II – на 2 листах. То же можно сказать и про филигрань «AF» № 37-38: в Хронографическом сборнике она встречается на 16 листах, в Голицынском томе – на одном, в Лапетевском томе – на 12 листах, в Остермановском I томе – на одном, в Остермановском II – на 24 листах. Еще две периферийных филиграни – литеры «APR» № 50 и № 55 – используются, подобно основным литерам «AF» и «PR», в отрыве от своих парных форм. Эти водяные знаки редки: в Хронографическом сборнике встречаются лишь на двух листах (л. 1453, 1454), а в Лицевом Хронографе на 8 листах (л. 228, 229, 231-233, 235, 237, 413). Однако их парные формы № 66 и № 67 являются основными знаками для второй половины Свода. Вставки листов бумаги с этими редкими для всего комплекта водяными

знаками не связаны с деятельностью каких-либо конкретных писцов. Лишь бумага с филигранью «AF» № 37-38 в Хронографическом сборнике совпадает с тремя вставками в текст писца С фрагментов из Русского Хронографа.[41] В остальных случаях отдельными листами с этими филигранями пользуются большинство писцов. Возможно, их употребление может быть объяснено исходя из текстологического анализа, однако это выходит за рамки нашей работы.

Таким образом, филиграни первых двух томов Лицевого свода с точки зрения их употребления делятся на несколько типов и групп. Первый тип водяных знаков, по классификации Б. М. Клосса, может быть разделен на три группы. Первая группа филиграней – компактно употребляется только в начале первого тома, не смешиваясь с остальными. Вторая группа – основные филиграни этой части Свода (№ 21, 22, 23, 24, 25, 26), которые не употребляются в других томах, однако свободно сочетаются с другими знаками внутри Музейского и Хронографического сборников. Основной объем третьей группы филиграней также связан с этими двумя томами (№ 27, 28, 29, 30), однако незначительная их часть в виде примеси встречается в последующих книгах. В эту группу входят и филиграни «APR» № 50 и № 55. Несмотря на свою малочисленность, они не могут считаться случайными для Свода. Литеры «APR» № 50 и № 55 являются остатками лишь первой части партии с этой филигранью, бумага с их парными формами будет в массовом порядке употребляться в последующих томах Заметное место в Музейском и Хронографическом сборниках занимает бумага второго типа, филиграни которой являются основными для последующих томов Свода (№ 39, 40, 41, 42, 45, 46, 53). На общем фоне выделяется еще один-тип водяных знаков – четвертый, который характеризует чрезвычайно малый объем случайной, инородной бумаги, использованной во время создания всего летописного комплекса (филиграни № 37, 38, 43, 44, 51, 52). Обобщив наши сведения о распределении основных филиграней первых двух томов, их можно представить в следующей таблице.

Таблица распределения основных филиграней второй половины Музейского и Хронографического сборников.[42]

	кабан	п/м ц	ID	без знака	AF	PR
	21-22	23-24	25-26		27-28	29-30
т. 1	468-734	736-784	785-808	809-945	946-981	983-1030

	ка-бан	п/м ц	ID	без знака	AF	PR	BV	IR	BB
	21-22	23-24	25-26		27-28	29-30	41-42	39-40	45-46
т. 2	689	253-279	220-251	90-219	306-337 359-372	375-414	419-548	549-560 571-585	563-570, 576
т. 2	580	669-704	705-743	749-849 864-911	912-980	983-1024	1040-1163	1166-1294	1324-1452

	кабан	п/м ц	ID	без знака	AF	PR	BV	IR	BB
	21-22	23-24	25-26		27-28	29-30	41-42	39-40	45-46
т. 3	[...]	[...]	[...]	[...]	[...]	[...]	[...]	1-6, 1-69	71-80, 93-206

Таким образом, в первых двух томах можно выделить основную группу филиграней, употребляющихся компактно и последовательно. Выявленная нами совокупность нескольких пластов бумаги отражена последовательно трижды: во второй половине Музейского тома и дважды – в первой и второй половинах – в Хронографическом сборнике. Можно предположить, что эта же комбинация знаков была повторена еще один раз – в пропавшем томе с Повестью временных лет, предшествовавшем Голицынскому тому и открывавшем летописную часть Свода. Дело в том, что при повторении во второй и третий раз в бумаге Хронографического сборника цепочка филиграней «кабан» – «полумесяц» – литеры «ID» – без знака – литеры «AF» – литеры «PR» была продолжена еще тремя пластами бумаги с литерами «BV», «IR» и «BB». Последние два знака, повторяясь еще раз в на-

чале Лицевого Хронографа в той же последовательности после очень значительной утраты бумаги с текстом Повести временных лет, завершают использование всей описанной совокупности водяных знаков уже. Вновь добавленная бумага с филигранями «IR» и «BB» еще будет активно употребляться в работе над Сводом, с филигранью «BV» – в меньшей степени, однако использование бумаги с водяными знаками № 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30 практически полностью прекращается.

Наиболее вероятное объяснение установленной нами картины распределения водяных знаков в Музейском и Хронографическом сборниках заключается в следующем. Можно предположить, что начало работы над первыми томами Лицевого свода, опередило доставку специально заказанной для этого бумаги, поэтому на первом этапе были использованы остатки бумаги, имеющиеся в наличии в грозненском скриптории в Александровской слободе (с водяными знаками № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 17, 18, 18, 20). Хотя возможно, что целью было просто использование остатков предыдущей партии в крупном скриптории, и поэтому новая партия бумаги не привлекалась. Об этом может свидетельствовать наличие в начале Музейского сборника двух листов с филигранью «APR» № 15 (л. 22–23), которая станет основной для бумаги Лицевого Хронографа, Лаптевского и Остремановского I томов. Высказывалось предположение, что эти листы являются более поздней редакторской вставкой, содержащей апокриф «Откровение Авраама». Однако этот текст занимает лл. 20–25 об., и филигрань «APR» находится в нем в окружении основной для этой части бумаги с водяным знаком «тиара» № 10–11. Аналогичной можно назвать случайную встречу в Хронографическом сборнике одного листа со знаком «лилия» № 53 (л. 846), которая станет основной для бумаги последующих четырех томов Свода. Исходя из этого, велика вероятность, что уже в начале работ над Сводом в скриптории был сосредоточен значительный объем писчего материала, который использовался последовательно по несколько стоп одновременно. Бумага с водяными знаками № 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30 представляет собой уже новую партию писчего

материала. Ее хватило на завершение хронографической и, вероятно, на начало летописной частей Свода.

Заметив двукратное последовательное повторение нескольких одинаковых пластов бумаги в Хронографическом сборнике, А. А. Амосов объявил содержащие их первую и вторую части рукописи разными кодексами («кодекс А» и «кодекс В») и полагал, что именно повторение одинаковых пластов бумаги свидетельствует о том, что «оба кодекса создавались одновременно и параллельно»[43]. Однако наличие трех, а, быть может, и четырех подобных повторяющихся цепочек одинаковых филиграней в двух или трех (с учетом пропавшей Повести временных лет) томах делает задачу объяснения этого явления не такой прозрачной. Конечно, можно было бы, вслед за Амосовым, предположить, что работы велись одновременно над четырьмя «кодексами» – второй частью Музейского сборника, первой и второй частью Хронографического сборника и утраченным началом летописной части Свода. Однако препятствие состоит в том, что в создании каждого из них принимали одни и те же писцы. Более того, сделанная Б. М. Клоссом полистная роспись писцов, принимавших участие в создании второго – десятого томов,[44] свидетельствует о том, что смена писцов не совпадает со сменой большей части слоев бумаги. Конечно, отдельные вставки в текст могут отличаться одновременно и иной бумагой, и иным почерком, однако это не затрагивает смены основных пластов бумаги. Нам остается предположить, что при создании рассматриваемой нами части Лицевого свода были разделены поровну (что подтверждает среднее число знаков в каждом столбце таблицы) и последовательно розданы на четыре «стола» вначале шесть стоп бумаги с филигранями «кабан» – «полумесяц» – литеры «ID» – без знака – литеры «AF» – литеры «PR», а затем на три «стола» добавлены части еще трех стоп с филигранями «BV», «IR» и «BB». Как и почему при этом перемещались выявленные Б. М. Клоссом четыре основных писца и не менее пяти их помощников – задача для новых палеографических исследований.

Еще один комплекс бумаги, состоящий из нескольких пластов, использован в последующих пяти томах Лицевого свода,

за исключением той части Голицынского тома, повествование которого примыкает непосредственно к Шумиловскому тому. И в нем, как и в начальной части Свода, существуют вполне определенные закономерности в распределении пластов.

	APR	лилия	IR	RR	без знака	BF	BB
	15-16-47	53-58	39-40	56-57		61-62	45-46-54
т. 3	208-403 414-546	550-753	759-840 846, 847	875-961	980-1068	1069-1176	1181-1217 С 623-625

	APR	лилия	IR	RR	без знака	BF	BB
	15-16, 47	53-58	39-40	56-57		61-62	45-46, 54
нач. 4 т. – 1-я половина 5 т.	Г 2-43	Г 51-198 Л 2-37	Л51, 54, 55, 62, 65, 79-83 Г 206, 208, 215-216 Л101 ,103, 152-158, 166, 170, 176,185-188, 202-203, 207	Л 40-50, 64-98, Г 199-218 Л 130-209	Л217, 228, 238, 321	Л 322-360 Г 197 Л 383, 419 640-659 421-430	Л-/434-538 -/568-639 /660-666 683-786

	APR	лилия	IR	RR	без знака	BF	BB
	15-16-47	53-58	39-40	56-57		61-62	45-46-54
кон. 5 т. -6 т.	Л 943, 949, 984-998 и т.д. О-I 3-223	О-I 247-404	О-I 412-481	О-I 482-506			
6 т. О-I		536-744	748-799				
7 т. О-II			3–	–147	148-254	255-345	
7 т. О-II			356–	– 435	559-625	629-735	736–847 876–886

Как видно из таблицы, на этом этапе работы над Лицевым сводом использовалась бумага с несколькими основными фи-

лигранями, пласты которых повторялись достаточно регулярно. Принимая во внимание большой объем бумаги, принадлежащий этому комплексу, а также постоянную смену писцов, работавших одновременно, вероятно, хотя бы над частью томов, последовательность повторяющихся пластов филиграней выглядит не так безупречно, как в предыдущих случаях.

Водяной знак с литерами «APR» представлен тремя вариантами № 15, № 16 и № 47, из которых два последних являются парными формами. Необходимо отметить, что данная филигрань представлена в Своде двумя разновидностями. У использованной на этом участке средняя буква опущена на полкорпуса вниз так, что хвост «р» находится ниже основания боковых букв. Вторая разновидность (№№ 50, 55, 66, 67), в которой все три буквы стоят в одной строке, будет использована позднее. На этом этапе продолжают использоваться как основные водяные знаки первой части – литеры «IR» № 39-40 (пара форм), «BB» № 45-46. Вместе с последними филигранями употребляется бумага с еще одним знаком «BB» – № 47, который является парной формой к филиграни № 16. При этом часто он полностью вытесняет знак «BB» № 45, и две пары форм употребляются без примесей. Бумага с литерами «BV» № 41-42 заканчивается, и они становятся периферийными. Основными знаками этой части Свода становятся новые филиграни «лилия» № 53 и № 58 (парные формы), литеры «RR» № 56, № 57 (парные формы) и литеры «BF» № 61-62 (парные формы). Нужно отметить, что знак № 58 достаточно рано был деформирован: внешняя проволока одного из верхних лепестков цветка прогнулась вниз и совпала с линией понтюзо. Эта сетка продолжала использоваться, и мы можем найти немало листов в Своде с таким деформированным знаком. Наряду с широко представленными «лилиями» № 53 и № 58, в бумаге Свода встречаются еще три периферийных варианта этого знака – № 63, № 59 и № 82. Два последних являются парными формами. Они находятся в бумаге Лицевого Хронографа и Остермановского I тома (всего 22 листа). Все три варианта значительно отличаются от пары форм основной филиграни, а их близкие аналогии можно найти в литовской бумаге.

Для третьей части Лицевого свода – второй половины Лаптевского, Голицынского и Шумиловского томов – характерна новая последовательность распределения основных пластов бумаги

	BB	IRI	APR	AF	APR	корона	BF
	80-81	64-65	66-67	70-71	66-67	68-69	61-62
4–5 тт.	Л 668-681, 749	Л 787-853	Л 842-846, 854-870, 878-884, 366-379	Л 873-876, 886-896, 362-363	Г 219-269	Г 272-373	Г 899-905, 910, 917-922, 941,979

	BB	IRI	APR	AF	APR	корона	BF
	46-54	64-65	66-67	70-71	66-67	68-69	61-62
4-8 тт.	Ш 2–23 Г 381–582	Г 583-653	Г 655-684	Г 685-699, 822-830	Г 700-768	Г 769-888	Г 921–1022
	Ш 38–263	Ш 264-334	Ш 340-368	Ш 370-391	Ш 392-465	Ш 466-608	

Как мы видим из таблицы, в числе основных наряду с уже встречавшимися появляются и новые филиграни – литеры «IRI» № 64-65 (парные формы), «APR» № 66-67, «AF» под короной № 70-71, корона № 68-69 (парные формы). Парными для новых литер «APR» № 66-67 являются знаки № 50 и № 55, которые почти не использовались при создании Лицевого свода (употребляются лишь на нескольких листах Лицевого Хронографа (л. 228-233, 235, 237, 413). А с парными формами для № 70 и № 71 мы уже встречались в бумаге первой части Свода: № 27 и № 28 входят в число ее основных знаков. Ряд филиграней бумаги второй и третьей части Лицевого свода пополнили группу периферийных водяных знаков, выделенных нами уже для первых трех томов («четвертый тип»). Это литеры «BB» № 80 и № 81 (парные формы), литеры «AC» № 74 и № 75 (парные формы), литеры «MI» № 60 и № 78 и литеры «RR» № 83 и № 86 (парные формы). Первая пара встречается только в Лаптевском томе (л. 668-681, 749), однако в этом месте бумага с ними заменяет один из основных слоев с одноим-

менной филигранью. Поэтому мы поместили эти знаки в таблицу основных филиграней. Еще одна редкая для Свода филигрань – литеры «АС», один лист с которой попал в бумагу Лаптевского тома (л. 540), а еще три десятка листов оказались в Остермановском II томе (л. 504-510, 691, 703-709, 848-863). Около 25 филиграней с литерами «MI» раскиданы по четырем томам – Лицевому Хронографу (л. 854-865, 889, 901, 965, 977), Лаптевскому (111, 196, 229-232) и Остермановским I (л. 516-518) и II (л. 58) томам. Бумага с указанными литерами «RR» употребляется ничтожно мало: № 83 мы находим на двух листах Остермановского II тома (л. 465, 466), а № 86 – на одном листе Шумиловского тома (л. 680).

Новая, завершающая последовательность распределения пластов филиграней характерна для последних трех томов Свода – Синодального тома и Царственной книги, а также второй половины Шумиловского тома.

	AF	корона	AF	корона
	70-71	68-69	84-85	68-69
8 т.	609-633 676-708 739-745 753-754	634-673 709-738 746-752 792-830	831-850	851-863
8, 9, 10 тт.	Ш 864-914	Ш 872-876, 918-960	С 13 – Ц 220 –	–93 – 277

	AF	корона	AF	корона	APR	BF	корона
	70-71	68-69	84-85	68-69	66-67	64-65	68-69
10 т.	278-308	310-322 348-362 380-405	406-429 432-450 454-482	490-503 516-517	520, 524- 527,542 545-550 565-566 569-571 575-576	518-523 528-544 551-561 567-568 572-574 591-615	616-629 641-650 657-658 С 96- 108

	AF	корона	AF	корона	APR	корона
	70-71	68-69	84-85	68-69	66-67	68-69
9 т.	113-132	133-202	249-277	278-336	412-416, 337- 349, 357-381	430-471 484-494

Для этой части бумаги характерны уже употреблявшиеся знаки с литерами «AF» под короной № 70-71, «APR» № 66-67, «BF» № 64-65, «корона» № 68, 69. Среди основных появляются новые филиграни – литеры «AF» № 84 и № 85, парные формы которых – № 72 и № 73 – лишь изредка встречаются в Голицынском (л. 457-461, 466-468) и Шумиловском (л. 148, 218) томах, представляя собой периферийные для Свода знаки. Кроме того, можно отметить заметную часть бумаги с уже употреблявшимися знаками, которая часто подмешивается к основным пластам.

Комплекс филиграней, завершающий Царственную книгу, представляет собой бумагу третьего типа и стоит особняком. Это филиграни с № 87 по № 104. Согласно убедительной гипотезе Б.М. Клосса, ее принципиальное отличие от основной бумаги связано не с наличием временного разрыва между их использованием, а с характером последнего этапа работы над Лицевым сводом, когда перед его создателями была поставлена задача исправления и перебеливания неугодных царю отрывков текста. К этому моменту оставшаяся от работы над Сводом бумага была уже изъята, и в распоряжение корректоров поступила часть листов, закупленных для печатных изданий Андроника Невежи. Из сводной Таблицы 1 видно, что эта бумага не образует пластов. Она состоит из отдельных листов, взятых по нескольку штук из разных стоп и перемешанных друг с другом. Именно поэтому всего на 250 листах мы встречаем 17 филиграней (до настоящего времени предполагалось, что их число равно 7–11 знакам)[45]. Увеличение их количества в два раза связано в большей степени с выявлением нами новых парных форм и вариантов знаков. Однако можно назвать и совсем новый знак – употребляющийся на пяти листах (40, 451-453, 665) гербовый щит с тремя циркулями и картушем «Claude Denise». Герб с тремя лилиями представлен в бумаге Царственной книги двумя вариантами знака (№ 87, 88), лилия с картушем «Nivelle» – тремя вариантами № 90, 91, 92, из которых два последних являются парными формами. Три грозди винограда с литерами «BG», «DD» и «DR» имеют по две парные формы каждая (№ 98-99, № 96-97, № 93-94). Причем филигрань № 94 достаточно рано стала дефектной (№ 95)

– оторвалась проволока, образующая веточку грозди. Листов с дефектной формой № 95 относительно много. Из знаков, названных в литературе как «крестики и цветки», нам удалось вычленить пять филиграней. Два варианта «крестов» – большой № 102 и маленький № 101 – являются редкими знаками. Первая филигрань встречена нами на пяти листах (л. 116, 131, 175, 234, 683), вторая – всего на двух (л. 235, 431). Водяные знаки «цветок» достаточно многочисленны и представлены разновидностями с четырьмя (№ 100) и пятью лепестками (парные формы № 103 и № 104).

Нами были выявлены и проанализированы все филиграни десяти томов Лицевого летописного свода, составлены итоговые таблицы, указатель и альбом филиграней. Однако, несмотря на большой объем проделанной работы, исследователи стоят в самом начале нового пути. Полномасштабная текстологическая и палеографическая работа уже с учетом разных слоев бумаги только предстоит.

Примечания:

[1]*Подробную историографию вопроса см.: Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного. М., 1998. С. 31-118; Морозов В.В. Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI в. М., 2005. С. 44-86.*

[2]*РГБ, собр. Большакова, 15.*

[3]*Лихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб, 1899. Ч. I. С. 164-180.*

[4]*Там же. Ч. II. С. 300-318. В своей работе Н. П. Лихачев не использовал данные Музейского сборника и Хронографического свода, зато были учтены филиграни списка Жития Николы (РГБ, собр. Большакова, 15).*

[5]*Щепкин В. Н. Лицевой сборник Императорского Российского исторического музея // Известия ОРЯС. СПб., 1899. Т. 4, кн. 4. С. 1345-1385.*

[6]*Щепкин В. Н. Два лицевых сборника Императорского Исторического музея // Археологические известия и заметки. М., 1897. Т. 5. № 4. С. 7-8.*

[7]*Щепкин В. Н. Лицевой сборник . С. 1358.*

[8]*Там же. С. 1350-1352.*

[9]*Щепкин В. Н. Трон или царское место Грозного в Московском Успенском соборе // Отчет имп. Российского исторического музея за 1907 г. М., 1908. С. 71.*

[10] *Лихачев Н. П Палеографическое значение. Ч. I. С. 309-311.*

[11] *Пресняков А. Е. Царственная книга, ее состав и происхождение // Записки историко-филологического факультета имп. Санкт-Петербургского университета. СПб, 1893. Т. 31. С. 11-12.*

[12] *Протасьева Т. Н. К вопросу о миниатюрах Никоновской летописи (Син. 962) // Летописи и хроники. 1973 г. М., 1974. С. 271-285.*

[13] *Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980. С. 224-226.*

[14] *Морозов В.В. Лицевой свод в контексте отечественного летописания С. 30-32.*

[15] *Клосс Б.М Никоновский свод. С. 190-265.*

[16] *Там же. С. 193–194, 209-214.*

[17] *Там же. С. 215.*

[18] *Там же. С. 217-218.*

[19] *Там же. С. 219*

[20] *Там же. С. 225.*

[21] *Там же. С. 238.*

[22] *РНБ, Соловецкое собр., №№ 501/520, 505/524, 504/523, 508/527, 514/533; РГБ, Рогожское собр., № 332.*

[23] *Клосс Б.М. Никоновский свод. С. 245.*

[24] *Там же. С. 248-249.*

[25] *Там же. С. 265.*

[26] *Там же. С. 248.*

[27] *Амосов, 1998. С. 146-148.*

[28] *Там же. С. 151-152.*

[29] *Там же. С. 158.*

[30] *Там же. С. 168-170, 349.*

[31] *Там же. С. 199-205.*

[32] *Там же. С. 171-174.*

[33] *Там же. С. 135-136.*

[34] *Там же. С. 175.*

[35] *Там же. С. 188, 190.*

[36] *Клосс Б. М.. С. 215-225. В. В. Морозов сделал попытку показать распределения филиграней Царственной книги по листам. Его таблица соотношении бумаги двух типов в большой степени совпадает с таблицей Б. М. Клосса, полистная роспись учитывает только большие группы филиграней. См.: Морозов В В. Лицевой свод в контексте отечественного летописания. С. 33-34.*

[37]*Филиграни всех десяти томов Лицевого свода были проанализированы нами благодаря усилиям Х. и Л. Мустафиных, а также И. В. Шумакова, предоставивших нам отсканированные ими полистные изображения водяных знаков и сетки. Мы приносим им свою искреннюю благодарность. О методике съемки водяных знаков средневековых рукописей см.: Уханова Е. В. Компьютерные базы данных в Отделе рукописей ГИМ // Археографический ежегодник. 2003. М. 2004.*

[38]*Клосс Б. М. Никоновский свод 1980. С. 244-245.*

[39]*Здесь и далее в таблицах указаны номера листов соответствующих томов.*

[40]*Долгое время и мы полагали, что мы имеем дело с пятью вариантами знаков (№ 21, 22, 31, 32, 33). Однако после тщательного анализа всех различий мы пришли к выводу, что знаков всего два – № 21 и 22.*

[41]*Клосс Б .М. Никоновский свод, 1980. С. 234.*

[42]*В таблице отражена последовательная смена знаков, однако в Хронографическом сборнике (т. 2) бумага перепутана. Поэтому восстановленная в таблице первоначальное расположение листов этого тома может производить, напротив, ошибочное впечатление их непоследовательности.*

[43]*Амосов А.А. Лицевой летописный свод, С. 146-147.*

[44]*Клосс Б.М. Никоновский свод, С. 233-238.*

[45]*Клосс Б.М. Там же. С. 223; Амосов А.А. Лицевой летописный свод, С. 170-175.*

Приложение

Водяные знаки Лицевого летописного свода

1. Кувшин под цветком (т. 1, л. 16) – типа Лихачев, № 2887 (около 1575 г., Никоновская летопись по списку Оболенского, РГАДА, ф. 201, № 163)
2. Кувшин под цветком (т. 1, л. 278) – типа Брике, № 12742 (1550–1557, 1585 гг.).
3. Кувшин под цветком (т. 1, л. 133) – типа Брике, № 12742 (1550–1557, 1585 гг.).
4. Кувшин под цветком (т. 1, л. 287) – типа Брике, № 12742 (1550–1557, 1585 гг.).
5. Кувшин под цветком. (т. 1, л. 298) – типа Брике, № 12742 (1550–1557, 1585 гг.).
6. Кувшин под цветком (т. 1, л. 280) – типа Брике, № 12742 (1550–1557, 1585 гг.).
7. Кувшин под цветком (т. 1, л. 410) – типа Брике, № 12742 (1550–1557, 1585 гг.).
8. Кувшин под полумесяцем (т. 1, л. 373) – вариант Брике, № 12720 (1559 г.).
9. Кувшин под полумесяцем (т. 1, л. 383) – вариант Брике, № 12720 (1559 г.).
10. Тиара с контрамаркой (т. 1, л. 17, 105) – в альбомах близких аналогий нет; вариант – ГИМ, Син. 21 (1558 г., список Геннадиевской Библии).
11. Тиара с контрамаркой (т. 1, л. 30) – в альбомах близких аналогий нет; вариант – ГИМ, Син. 21 (1558 г., список Геннадиевской Библии).
12. Тиара с контрамаркой (т. 1, л. 79) – в альбомах близких аналогий нет.
13. Тиара с контрамаркой (т. 1, л. 174) – в альбомах близких аналогий нет
14. Литеры APR под короной, тип 1-й (т. 3, л. 447) – в альбомах близких аналогий нет.

15. Литеры APR под короной, тип 1-й (т. 3, л. 449) – в альбомах близких аналогий нет.
16. Медведь (т. 1., л. 170) – типа Лауцявичюс, № 2500, 2503, 2506 (1567, 1570, 1575 гг.); разновидность Брике, № 12295 (1569 г.).
17. Медведь (т. 1., л. 181) – типа Лауцявичюс, № 2500, 2503, 2506 (1567, 1570, 1575 гг.); разновидность Брике, № 12295 (1569 г.).
18. Рука под звездой с цифрой «3» на ладони и литерами «R?» и лилией на обшлаге (т. 1, л. 301) – вариант Лихачев, № 1671 (ок. 1553 г., Великие Минеи-Четьи, ГИМ, Син. 176); разновидность Брике, № 11387 (1544 г.); разновидность Пиккар, XVII, № 1692 (1550 г.).
19. Рука под звездой с цифрой «3» на ладони и лилией на обшлаге (т. 1, л. 302) – разновидность Брике, № 11370 (1545 г.); разновидность Пиккар, XVII, № 1481 (1539–1540).
20. Кабан (т. 2, л. 652) – разновидность Лауцявичюс, № 3665 (1575 г.); разновидность Пиккар, XV/3, № 103 (1553 г., Вильна).
21. Кабан (т. 2, л. 642) – разновидность Лауцявичюс, № 3665 (1575 г.); разновидность Пиккар, XV/3, № 103 (1553 г., Вильна).
22. Полумесяц с литерой «H» (т. 1, л. 744) – типа Лихачев, № 3820 (1576 г., Париж, Национальная б-ка, f. 3118, письмо короля Генриха III).
23. Полумесяц с литерой «H» (т. 2, л. 266) – типа Лихачев, № 3820 (1576 г., Париж, Национальная б-ка, f. 3118, письмо короля Генриха III).
24. Литеры ID под короной, соединенные трилистником (т. 2, л. 707) – в альбомах близких аналогий нет.
25. Литеры ID под короной, соединенные трилистником (т. 2, л. 222) – в альбомах близких аналогий нет.
26. Литеры AF под короной, соединенные розеткой (т. 2, л. 1156) – в альбомах близких аналогий нет. Схожий знак встречается в бумаге Жития Ни-колы (РГБ, Больш. 15) и в Книге статейный сношений с Польшей за 1575–1579 гг. (см. Клосс, 1980. С. 218).
27. Литеры AF под короной, соединенные розеткой (т. 2, л. 960) – в альбомах близких аналогий нет. Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15) и в Книге статейный сношений с Польшей за 1575–1579 гг. (см. Клосс, 1980. С. 218).
29. Литеры PR под лилией (т. 2, л. 383) – в альбомах близких аналогий нет.
30. Литеры PR под лилией (т. 2, л. 1021) – в альбомах близких аналогий нет.
31. Кабан (т. 2, л. 31) – разновидность Лауцявичюс, № 3665 (1575 г.).
32. Кабан и контрамарка NB (т. 1, л. 476 и т. 2, л. 84) – разновидность Лауцявичюс, № 3665 (1575 г.).
33. Литеры AF, соединенные розеткой (т. 2, л. 850) –типа Лихачев, № 3230 (1580 г., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей). Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15).
34. Литеры AF, соединенные розеткой (т. 2, л. 861) – типа Лихачев, № 3230 (1580 г., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей).
35. Литеры IR, соединенные лилией (т. 2, л. 555) – вариант Брике, № 9534

(1570 г.); типа Лихачев, № 3133, 3138, 3219, 3243 (1571–1574 гг., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей).
36. Литеры IR, соединенные лилией (т. 2, л. 1279) – вариант Брике, № 9534 (1570–1574 гг.); типа Лихачев, № 3133, 3138, 3219, 3243 (1571–1574 гг., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей).
37. Литеры BV под короной, соединенные розеткой (т. 4, л. 449) – типа Брике, № 9310 (1581 г.); типа Лихачев, № 3132, 3135, 3233 (1579–1584 гг., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей).
38. Литеры BV под короной, соединенные розеткой (т. 3, л. 83) – типа Брике, № 9310 (1581 г.); типа Лихачев, № 3132, 3135 (1579–1584 гг., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей).
39. Литеры IL под лилией, соединенные крестом (т. 2, л. 432) – в альбомах близких аналогий нет.
40. Литеры IL под лилией, соединенные крестом (т. 2, л. 1428) – типа Брике, № 9484 (1565, 1574 гг., письмо Генриха Бурбонского к герцогу Савойскому).
41. Литеры BB под короной, соединенные розеткой (т. 2, л. 1334) – типа Брике, № 9277 (1568, 1575–1580 гг.). Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15).
42. Литеры BB под короной, соединенные розеткой (т. 3, л. 101) – типа Брике, № 9277 (1568, 1575–1580 гг.). Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15).
43. Литеры APR под короной, тип 1-й (т. 3, л. 364) – в альбомах близких аналогий нет.
44. Литеры APR под короной, тип 2-й (т. 3, л. 232) – типа Брике, № 9258 (1578, 1586, 1596 гг.); типа Лихачев, № 3835 (1584). Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15).
45. Литеры PI под короной, соединенные розеткой (т. 2, л. 719) – типа Брике, № 9629 (1570–1576 гг.); типа Лихачев, № 3535, 3116 (1569 г., Коллекция Лихачева, письмо епископа Лондона Эдмунда Гриндаля; 1572 г., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей).
46. Литеры PI под короной, соединенные розеткой (т. 2, л. 731) – типа Брике, № 9629 (1570–1576 гг.); типа Лихачев, № 3535, 3116 (1569 г., Коллекция Лихачева, письмо епископа Лондона Эдмунда Гриндаля; 1572 г., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей).
47. Двойная лилия (т. 6, 685) – типа Лауцявичюс, № 2094 (1574 г.).
48. Литеры BB под короной, соединенные розеткой (т. 4, л. 1012) – типа Брике, № 9277 (1568, 1575–1580 гг.). Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15)
49. Литеры APR под короной, тип 2-й (т. 3, л. 233) – типа Брике, № 9258 (1578, 1586, 1596 гг.); типа Лихачев, № 3835 (1584). Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15).
50. Литеры RR под короной и лилией, соединенные трилистником (т. 5, л. 162) – в альбомах близких аналогий нет; разновидность Брике, 9687 (1575 г.).
51. Литеры RR под короной и лилией, соединенные трилистником (т. 5, л. 236) – в альбомах близких аналогий нет; разновидность Брике, 9687 (1575 г.).

52. Двойная лилия (т. 6, л. 358, 593) – типа Лауцявичюс, № 2094 (1574 г.).
53. Двойная лилия (т. 6, л. 694) – вариант Лауцявичюс, № 2046 (1574, 1576 гг.).
54. Литеры MI под лилией в гербовом щите (т. 3, л. 965) – в альбомах близких аналогий нет.
55. Литеры BF под короной, соединенные трилистником (т. 9, 581) – в альбомах близких аналогий нет. Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15).
56. Литеры BF под короной, соединенные трилистником (т. 9, 551) – в альбомах близких аналогий нет.
57. Двойная лилия (т. 6, л. 695) – вариант Лауцявичюс № 2045 (1574, 1575 гг.).
58. Литеры IRI в картуше под короной (т. 10, л. 635) – типа Лихачев, № 3229, 3833 (1579 г., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей; 1583 г., Париж, Национальная б-ка, письмо Карла Бурбона). Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15) и Книге статейный сношений с Польшей за 1575–1579 гг. (см. Клосс, 1980. С. 218).
59. Литеры IRI в картуше под короной (т. 10, л. 639) – типа Лихачев, № 3229, 3833 (1579, 1583 гг.). Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15) и Книге статейный сношений с Польшей за 1575–1579 гг. (см. Клосс, 1980. С. 218).
60. Литеры APR под короной, тип 2-й (т. 4, л. 722) – типа Брике, № 9258 (1578, 1586, 1596 гг.); типа Лихачев, № 3835 (1584). Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15).
61. Литеры APR под короной, тип 2-й (т. 4, л. 709) – типа Брике, № 9258 (1578, 1586, 1596 гг.); типа Лихачев, № 3835 (1584). Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15).
62. Корона (т. 10, л. 312) – в альбомах близких аналогий нет. Схожий знак встречается в Книге статейный сношений с Польшей за 1575–1579 гг. (см. Клосс, 1980. С. 218).
63. Корона (т. 9, л. 332) – в альбомах близких аналогий нет. Схожий знак встречается в Книге статейный сношений с Польшей за 1575–1579 гг. (см. Клосс, 1980. С. 218).
64. Литеры AF под короной, соединенные розеткой (т. 8, л. 384) – в альбомах близких аналогий нет. Схожий знак встречается в Книге статейный сношений с Польшей за 1575–1579 гг. (см. Клосс, 1980. С. 218).
65. Литеры AF под короной, соединенные розеткой (т. 9, л. 236) – в альбомах близких аналогий нет. Схожий знак встречается в Книге статейный сношений с Польшей за 1575–1579 гг. (см. Клосс, 1980. С. 218).
66. Литеры AF, соединенные розеткой (т. 4, л. 457) – вариант Лихачев, № 3334, 3335 (1577 г. Документы Новгородской казенной палаты: льготная грамота игумену Хутынского монастыря Дионисию).
67. Литеры AF, соединенные розеткой (т. 8, л. 218) – типа Брике, № 9237 (1568, 1576, 1598 гг.).
68. Литеры AC под короной, соединенные розеткой (т. 8, л. 832) – типа Брике, № 9234 (1571 г.).

69. Литеры AC под короной, соединенные розеткой (т. 4, л. 425) – типа Брике, № 9234 (1571 г.).
70. Литеры PR под лилией (т. 5, л. 558) – в альбомах близких аналогий нет.
71. Литеры PR под лилией (т. 2, л. 1394) – в альбомах близких аналогий нет.
72. Литеры MI под лилией в гербовом щите (т. 5, л. 232) – в альбомах близких аналогий нет.
73. Литеры BB под короной, соединенные фигурным четырелистником (т. 5, л. 681) – типа Лихачев, № 3207, 3212, 3110 (1566, 1568 гг., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей).
74. Литеры BB под короной, соединенные фигурным четырелистником (т. 5, л. 669) – типа Лихачев, № 3207, 3212, 3110 (1566, 1568 гг., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей).
75. Двойная лилия (т. 6, л. 346) – вариант Лауцявичюс, № 2046 (1574, 1576 гг.).
76. Литеры RR под короной и лилией, соединенные трилистником (т. 7. л. 465) – разновидность Брике, № 9687 (1575 г.). Схожий знак встречается в бумаге Жития Николы (РГБ, Больш. 15).
77. Литеры AF, соединенные розеткой (т. 9, л. 206) – типа Брике, № 9237 (1568, 1576, 1598 гг.).
78. Литеры AF, соединенные розеткой (т. 9, л. 210) – типа Брике, № 9237 (1568, 1576, 1598 гг.).
79. Литеры RR под короной и лилией, соединенные трилистником (т. 8, л. 680) – разновидность Брике, № 9687 (1575 г.).
80. Гербовый щит с 3 лилиями и картушем «SNivelle» (т. 10, л. 3) – разновидность Пиккар, XIII, № 1399, 1401, 1402 (1568, 1571 гг.); разновидность Брике, № 1846 (1582 г.).
81. Гербовый щит с 3 лилиями картушем «SNivelle» (т. 10, л. 3. 178) – разновидность Пиккар, XIII, № 1399, 1401, 1402 (1568, 1571 гг.); разновидность Брике, № 1846 (1582 г.).
82. Гербовый щит с 3 циркулями и картушем «Claude Denise» (т. 10, л. 451) – типа Брике, № 1165 (1578–1598).
83. Лилия с картушем «Nivelle» (т. 10, л. 5) – типа Лихачев, № 3119, 3039, 2818 (1568, 1560–1580-е гг., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей); типа Пиккар, XIII, № 804 (1567 г.); типа Хивуд, № 1446 (1570 г.).
84. Лилия с картушем «Nivelle» (т. 10, л. 6) – типа Лихачев, № 3119, 3039, 2818 (1568, 1560–1580-е гг., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей); типа Пиккар, XIII, № 804 (1567 г.); типа Хивуд, № 1446 (1570 г.).
85. Лилия с картушем «Nivelle» (т. 10, л. 42) – типа Лихачев, № 3119, 3039, 2818 (1568, 1560–1580-е гг., РНБ, Коллекция автографов, корреспонденция французских королей); типа Пиккар, XIII, № 804 (1567 г.); типа Хивуд, № 1446 (1570 г.).
86. Виноградная гроздь с литерами DR (т. 10, л. 72) – типа Брике, № 13154 (1533–1566 гг.); типа Лихачев, № 3950 (1567 г.); типа Хивуд, № 2163 (1570 г.).

87. Виноградная гроздь с литерами DR (т. 10, л. 157) – типа Брике, № 13154 (1533–1566 гг.); типа Лихачев, № 3950 (1567 г.); типа Хивуд, № 2163 (1570 г.).
88. Виноградная гроздь с литерами DR (т. 10, л. 133) – типа Брике, № 13154 (1533–1566 гг.); типа Лихачев, № 3950 (1567 г.); типа Хивуд, № 2163 (1570 г.).
89. Виноградная гроздь с литерами DD (т. 10, л. 54) – типа Брике, № 13183 (1576 г.); типа Лихачев, № 1696 (после 1540/1541 гг.); типа Хивуд, № 2170 (1579 г.).
97. Виноградная гроздь с литерами DD (т. 10, л. 75) – типа Брике, № 13183 (1576 г.); типа Лихачев, № 1696 (после 1540/1541 гг.); типа Хивуд, № 2170 (1579 г.).
90. Виноградная гроздь с литерами BG (т. 10, л. 140) – типа Хивуд, № 2177 (1579 г.).
91. Виноградная гроздь с литерами BG (т. 10, л. 108) – типа Хивуд, № 2177 (1579 г.).
92. Цветок, 4 лепестка (т. 10, л. 118) – типа Брике, № 6315 (1593 г.)
93. Крест (т. 10, л. 175) – вариант Брике, № 5459 (1583); разновидность Пиккар, XI, № 388 (1466 г.).
94. Крест (т. 10, л. 431) – разновидность Пиккар, XI, № 388 (1466 г.).
95. Цветок, 5 лепестков (т. 10, л. 162) – типа Брике, № 6360 (1575 г.); разно-видность Пиккар, XII, № 521, 523 (1428, 1427 гг.).
96. Цветок, 5 лепестков (т. 10, л. 681) – типа Брике, № 6360 (1575 г.); разно-видность Пиккар, XII, № 521, 523 (1428, 1427 гг.).